

Они многому нас научили

Лидия Робертовна Ульман

Моя бабушка Эмилия Фридриховна Ульман (девичья фамилия Аугуст) родилась в Германии в 1894 году. Когда ей было 7 лет, родители с семьей из Германии переехали в г. Большой Токмак Мелитопольского района в Украинской ССР. У родителей была своя мастерская по изготовлению и ремонту сельскохозяйственной техники. В семье было пятеро детей. Все окончили гимназию. И наша бабушка Эмилия тоже окончила гимназию. Имела музыкальное образование, играла на скрипке. Знала четыре языка: русский, украинский, немецкий, французский. Работала учителем. Там же вышла замуж. Родился мой отец Роберт (30.01.1927 г. – 09.02.1996 г.), в 1930 году овдовела. В 1934 г. Роберт пошел в начальную школу. В 1936 г. Эмилия Фридриховна с сыном переехали в Саратов, где она работала заведующей центральной читательской библиотекой им. Пушкина, а Роберт учился в школе.

В сентябре 1941 года как лица немецкой национальности Роберт вместе с матерью были высланы под охраной НКВД на жительство в Колывановский район Новосибирской области. А в октябре 1942 г. вновь отправлены - теперь уже на север Томской области в Александровский район. Попали в колхоз имени Куйбышева Медведевского сельсовета.

Поселили ссыльные семьи в деревенском клубе. Не только немцы, здесь были и украинцы, и эстонцы, и латыши, и раскулаченные разных национальностей. Отец работал в рыболовецкой бригаде. Бабушка плела корзины. Не было возможности тогда получить хорошее образование. Отец много читал, учился на курсах. Работал на катере, потом работал киномехаником, механизатором, электриком. Хорошо разбирался в любой технике. За трудовые годы много раз был отмечен благодарностями, медалями, поездкой в г. Москву на выставку ВДНХ.

В 1949 году заключил брак с Перышкиной Елизаветой Никифоровной (20.05.1921 – 01.02.2001). Родилась она в с. Рожин Алтайского края. Семья у них была большая, пятеро детей. Мама была вторым ребенком в семье. Имели свое хозяйство, скотину, сеяли рожь, пшеницу. В 1931 году ее с родителями как зажиточных крестьян раскулачили, забрав все имущество.

Везли на барже по реке целыми семьями, женщин, детей, стариков. На каждого человека можно было взять с собой всего 25 кг, включая одежду, еду, любые вещи. Из еды были только сухари. Многие болели дизентерией, многие умирали. Мама вспоминала старого военного фельдшера, который помог тяжело заболевшей матери. Он разводил нашатырный спирт и давал ей пить. И всё же один ребенок в дороге умер от голода и болезни. Сначала их привезли на Васюган, а через год на север Томской области в село Александровское. Работали на опытном поле. Мама имела всего 4 класса образования. Работала домработницей в семье учителей. Через 2 года переехали всей семьей в поселок Стрежевой. Вспоминала, как они голодали. Муку по норме выдавали не всегда. Приходилось муку смешивать с семенами лебеды, пекли лепешки. Лепешки были горькие, но

они, дети, всё равно радовались. Меняли одежду на продукты. Летом выручали лесные ягоды, грибы, рыба.

В первые годы ссылки работали не зная выходных, ходили ежемесячно отмечаться в комендатуру. Но ссыльные и спецпереселенцы жили дружно. Корчевали лес, разрабатывали землю, помогали друг другу строить дома. Первые годы после войны всем семьям было очень трудно. Ежегодно сдавали государству норму налога: мясо 46 кг в год, топленое масло.

Родители, бабушка и мы, трое детей, жили в небольшом деревянном доме. В сильные морозы приходилось много дровами топить печь. Но всё равно по утрам иногда на полу в ведре замерзала вода. А мы, маленькие дети, грелись наверху специально сделанной лежанки на русской печи. В русской печи готовили в чугунках еду, пекли хлеб из серой или ржаной муки. Все полки, столы, табуретки делал сам наш отец. Спали на деревянных и железных кроватях. Конечно, очень выручала корова, огород. А сажали всё, что могли - морковь, свеклу, капусту, лук, турнепс. Ягоды, орехи собирали в лесу. Варили варенье из лесных ягод. Мы, дети, обязательно помогали родителям. Пололи траву на грядках, окучивали и копали картофель. Носили на коромысле в ведрах воду из реки. Когда стали старше, доили корову, помогали ручной пилой пилить дрова. Очень любили приготовленные мамой или бабушкой немецкие галушки, штрудель, пирог кух, крибельди. Часто готовили обычные галушки с картошкой. Бабушка Эмилия Фридриховна очень много читала и рассказывала нам о прочитанных книгах. Любили слушать по радио симфоническую музыку и совсем мало рассказывала, как им приходилось выживать. В семье на немецком языке разговаривать было не принято.

Школа была с печным отоплением. В школе первой постройки был длинный узкий коридор, классные комнаты, учительская. В коридоре обязательно находился дежурный, который следил за порядком. В новом пристроенном здании тоже были классные комнаты и большой коридор, где проходила школьная линейка. Там же проходили занятия физкультурой. А во время перемен - игры и танцы. Директором школы был Елунин Александр Андреевич. Около школы находился приусадебный участок и большая спортивная площадка. Зимой катались на коньках, лыжах, прикреплённых на валенки, летом в волейбол, лапту. Для учащихся проводили слет с угощением, катанием на лошадях. Всё организовывали родители. Начальные классы совмещались: 1 и 3, 2 и 4. Учителя: Рувимова Вера Андреевна - моя первая учительница, Осыховская В.И. Осыховский В.А., Прошина Н.Д., Головкин Г.Н., Кугаевская Э.И. Школьную форму, как и всю одежду, шила нам мама. Были обычные школьные портфели, ручки с пером, чернильницы - непроливайки. Я не помню, чтобы у нас были актированные дни при $t - 35^{\circ}\text{C}$. Мы всегда ходили в школу - в валенках, фуфайках, укутанные в шаль. Иногда обмораживали носы и щеки.

Наша мама работала на лесозаготовке, разнорабочей. Помимо работы в колхозе, мама очень много шила: фуфайки, брюки, рубашки, платья, красиво вышивала. Сама научилась шить и шила жителям всей деревни. Отец сделал станок, на котором она шила стеганые ватные одеяла. Пока не было в поселке электричества, шила вечерами при освещении керосиновой лампы.

Отец много читал литературы по технике, по электрике, выписывал журналы, покупал книги. Ремонтировал всё, что приносили сельчане. Побывав в Москве на ВДНХ и увидев бензиновую моторную сенокосилку, вышел на Томскую

администрацию с просьбой купить. И ему помогли в приобретении, выслали из Москвы. А уже сам переделал её - не только для покоса травы, но и перевозить разный груз. У нашей семьи первой появился колодец, необходимость ходить за водой отпала. Многие соседи пользовались колодцем. Отец придумал и установил мотор с насосом. Когда появилась возможность приобрести трубы, провёл по всему дому и сделал водяное отопление. Купил первым китайский мини-трактор. Построил новый дом, в котором сейчас живет его внук с семьей.

Нас у родителей было четверо детей. Один умер, не дожив до года.

Нина Робертовна Ульман – Савчук (10.04.1949-11.04.2019) после десятилетки окончила Томский приборостроительный техникум. Работала в г. Томске инженером-конструктором.

Лидия Робертовна Ульман (род. 24.11.1951 г.) окончила Колпашевское медицинское училище по специальности фельдшер. Проработала 48 лет в Стрежевской больнице.

Маина Робертовна Ульман – Шаталина (род. 01.05.1960 г.) в детстве увлекалась шитьем и фотографией. После окончания школы приобрела профессию фотографа и проработала 40 лет в г. Стрежевом.

В феврале 1956 года отец снят с учета по политическим мотивам и национальному признаку, мама с учета спец. поселения без права проживания в режимных местностях СССР. В 1991 году оба родителя реабилитированы. Нас старших дочерей, рожденных на спецпоселении, на основании закона РФ от 18.10.1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» тоже реабилитировали.

Мы мало знаем о тяжёлых, голодных, нечеловеческих условиях жизни наших родителей (голод, холод, отсутствие одежды и обуви). На сей счет не распространялись: был страх, сохранившийся надолго. И мы благодарны своим родителям за их труд, терпение, за наше воспитание, за то, что многому научили нас и своих внуков.

2020 г.